

Ковалева Анна

ОБРУЧЕННЫЕ СУДЬБОЙ

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

А68 **Анна К.**
Обрученные судьбой / Ковалева Анна – М.: Литнет, 2025. – 290 с.

ISBN 978-5-521-93773-8

Он офицер спецназа, прошедший котел горячих точек и половину жизни отдавший защите родной страны. Мужчина, для которого честь, мужество и верность не пустые слова. Она художница, воспитывающая маленькую дочку, единственный подарок, оставшийся от первой горькой любви. Две таких непохожих судьбы, которые навеки связал один роковой мартовский день...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93773-8

© Литнет, 2025
© К. Анна, 2025

Пролог 1

9 лет назад

Карина Ковалевская

21 год

– Смотри, Саш, она на тебя похожа, – я держала на руках дочь, маленький сверточек с прелестными глазками и крохотными пальчиками, и готова была разрыдаться.

До сих пор не верилось, что это чудо мое. Похожа она, правда, на брата, но это гораздо лучше, чем если бы она походила на своего непутевого папашу.

Да и какой он отец моей малышке? Право на звание отца он потерял в ту минуту, когда швырнул мне в лицо деньги на аборт. Так что Филипп просто донор спермы, не больше.

– Эм, – брат озадаченно почесал затылок, на миг превратившись в подростка, каким когда-то был. – Мне пока сложно понять. Глазки голубенькие, это да. Но и у тебя они голубые.

– Зато я вижу, что похожа. Твоя копия будет. И наверное, это справедливо.

– М? – Саня непонимающе выгнул бровь.

– Это ведь ты ее спас, и меня тоже. Спасибо тебе, что не дал мне совершить самую большую ошибку в моей жизни.

Это была сушая правда. Находясь на грани отчаяния, преданная и брошенная любимым человеком, я едва не совершила ужасный поступок.

Деньги Филя я не взяла, просто убежала из его квартиры и долго бродила по городу как неприкаянная. Шаталась по улицам, сидела в парке, заливаясь слезами.

Что делать и куда идти – я не знала.

Сказать родителям о том, что залетела от мужчины почти вдвое старше себя? Невозможно.

Рожать? Но как? Я с детства росла с убеждением, что дети должны расти в полной семье, в любви обоих родителей.

А мой ребенок уже в самом начале оказался не нужен собственному отцу, выброшен на обочину жизни. Так зачем рожать? Как потом смотреть в невинные глаза, и что отвечать на вопрос «где мой папа»? От одной мысли об этом у меня разрывалось сердце.

Такая паутина мыслей и привела меня к роковому решению об аборте...

Это было тяжелое решение, принятое после долгих мучительных ночей и дней. Я рыдала ночами в подушку, пока не довела себя до состояния полной заторможенности и бесчувствия. И только тогда решила переступить черту.

Другого выхода я просто не видела. Ситуация была тупиковой. И полностью безнадёжной.

Единственным человеком, которому я проговорила о своем решении, была моя сокурсница Люба. Промолчать не могла, слишком страшно было держать это в себе. Хотелось получить хоть каплю поддержки и утешения.

Она выслушала мою историю, яростно пыталась отговорить от страшной ошибки, но так и не смогла. Я к тому времени была чуть ли не невменяемой.

Зато Любка исхитрилась и заявила в гостиницу к брату. Устроила бучу, заставив персонал проводить ее к хозяину.

Ну а Сашка, узнав обо всем, сразу же рванул в клинику и успел в последний момент. Буквально еще пять минут – и все было бы кончено.

Но он успел, буквально за шкирку выволок из той клиники и весь вечер полоскал мозги. А потом еще месяц меня сторожил, чтобы я опять на аборт не намылилась.

Даже по девкам в это время не ходил, что для него нонсенс. Любитель он у меня погулять. Все никак не найдет ту единственную, вот и скачет как мячик от одной к другой, да покоя все никак найти не может.

Но это так, дело десятое. Главное, что брат из него чудесный. Он и перед родителями меня прикрыл, сделал так, чтобы скандал не сильно ударил по мне.

В итоге все прошло максимально мягко. Папа, конечно, ворчал, но мысль о внуке принял. А с мамой мы тогда проговорили весь вечер по душам.

Потом были долгие месяцы беременности, выматывающий токсикоз, скачки гормонов, отеки, бессонница и боли в пояснице. И наконец я получила три килограмма моего счастья.

Моя лапочка-дочка. Моя жизнь и моя душа. И это все я чуть не загубила по дурости своей.

– Не благодари, – усмехнулся брат. – Для этого ведь и нужна семья, разве нет? Я рад, что успел тогда приехать вовремя.

– А уж как я счастлива, – пробормотала, чувствуя как начинает клонить в сон. Малышка уже заснула и теперь мило шевелила губками во сне.

– Как назовем? – спросил Саня, аккуратно взяв племянницу на руки.

– Ася, – ответила, не задумываясь. Ася, Асенька. Наше маленькое солнышко.

– Мне нравится. Пусть будет Ася. – переложил малышку в прикатную люльку, повернулся ко мне и поцеловал в лоб. – Отдыхай, Кара, силы тебе еще понадобятся.

– Я знаю, – пробормотала я неразборчиво, и с улыбкой на губах провалилась в сон...

Пролог 2

7 лет назад

Майор Данил Миронов

33 года

Зона боевых действий

*Ваша жизнь – не парад, не наград позолота,
Кто друзей не терял – тот не сможет понять:
Это ваша судьба, это ваша работа –
Третий тост я хочу за героев поднять...*

*Вспомним наших друзей, вспомним всех поимённо
В этот праздничный день вы, как прежде, в строю!
И как прежде стоите вы на страже закона,
Дай вам Бог сохранить честь и совесть свою...*

Александр Маршал «Горячие точки»

– Товарищ майор, разрешите обратиться?

– Хорош придуливаться, Тоха, – отмахнулся я от друга. – Не на построении же.

– Ну это я так, чтобы не забывать субординацию, – хохотнул он, пожав мне руку. – А то в нужный момент может случиться казус. – Что в штабе? Есть новости?

– Да как всегда, – отмахнулся я. – Шум, суета, беготня.

– Когда планируется большая заварушка?

– Завтра выдвигаемся на рассвете. – я вздохнул и провел ладонью по волосам. – Операция должна начаться в семь тридцать. Чуть позже надо оповестить парней. Пусть готовятся.

Немного подумав, я развернулся на девяносто градусов и спустился к ручью. Парни в лагере, оставшемся позади, сустились,

смеялись, травили байки. А мне хотелось в эту минуту побыть в тишине.

Впрочем, как обычно. Перед началом операций мне всегда требовалось уединение. Чтобы собраться с силами и духом, чтобы обдумать то, что скажу своим бойцам.

Ну и конечно мысленно помолиться о том, чтобы завтра обошлось без потерь. Хотя так бывает редко, уж кому как не мне это знать. Много потерь было на моей памяти, и будет их еще немало.

Но думать об этом не хочется. Чтобы не провалиться в депрессию с головой. Мне нужно иметь трезвый рассудок, чтобы вести отряд за собой. Иначе поляжем все. Без шансов.

В такие моменты со мной находится только Тоха, моя правая рука и хороший друг, с которым мы познакомились в отряде шесть лет назад. С тех пор дружим и работаем бок о бок. Прикрываем друг друга спины, когда нужно.

– Не грузись, Дань, – хлопает он меня по плечу, когда мы садимся на берегу. – Здесь же не сопливые пацаны, а стреляные уже воробы. Все прекрасно понимают свою работу. И риски тоже осознают.

– Да знаю я, – поморщился. – Но все равно ответственность за их жизни лежит на мне. А операция обещает быть тяжелой. Шамиль окопался знатно. Выкурить его не получится, так что придется идти напролом. А его бойцы настоящие звери. Наверняка и мины есть, и растяжки развесили. На засаду, опять же, можем напороться. Хер знает, откуда эти черти могут нагрянуть. В прошлый раз разведка не засекла.

– Будто в первый раз, бля, – ругнулся Антоха. – Знаем же, с чем дело иметь придется. Так что не нагнетай. Прорвемся как-нибудь. Ты лучше скажи, как там твоя Лина поживает?

– Отлично, – при мысли о жене губы сами собой растянулись в улыбке. – Письмо недавно получил. Снимок УЗИ мне прислала, представляешь? Я, правда, толком ничего не разобрал там, но врач сказала жене, что девочка у нас будет.

– И ты молчал все это время? – друг возмущенно хлопнул меня по спине. – Как гостайну хранил, что ли?

– Да мне самому переварить надо было, – признался я. – До последнего думал, что пацан будет. А тут такой сюрприз.

– И что, девчонке не рад будешь, что ли?

– Спятил? Конечно, рад. Особенно если она на Линку похожа будет. Зелёные глазки, светлые волосы, пухлые губки. Принцесса, одним словом. Главное, дожить. Чтобы увидеть мое маленькое чудо.

– Сто процентов доживешь, отвечаю. Ты же у нас заговоренный. – рассмеялся Тоха. – А вечером проставляешься перед мужиками. Отвлекается хоть немного.

– Только пусть не нажираются, – пробурчал я. – Не на гражданке ведь.

– Один глоток из фляжки, Дань. Это ж святое дело. Не окосеем.

– А, ладно! Бог с вами... Один глоток не беда... Но не больше.

Вечером мы и правда собрались вместе у небольшого костра. Впрочем, о часовых никто не забывал. В нашей работе всегда приходилось быть начеку. Даже во сне спать вполглаза и вполуха.

А в этих горах осторожность нужна была вдвойне. Потому что цена беспечности – смерть. И хорошо, если только собственная.

Мужики поздравляли меня, шутили, пожимали руки. Влад притащил походную гитару, которую везде таскал за собой.

И начался концерт по заявкам слушателей. Сперва пел Влад, голос у него отличный. Ему бы на эстраде выступать, а не бегать с автоматом по жизни... Но он сам сделал свой выбор. Как и каждый из нас.

– Ну все, товарищ майор, теперь вам отдуваться, – улыбнулся Влад, протягивая мне гитару. – А то я почти охрип...

Я отказываться не стал. Любил петь время от времени, когда

настроение было. А сегодня душа прямо-таки требовала, причем чего-то лирического...

*За туманом огонек, как же он еще далек,
Ты мне ветер помоги, милой весточку шепни.
Знаю, ждет меня краса,
Проглядела в ночь глаза.*

*Как ночка темная,
Как речка быстрая,
Как одинокая луна,
На небе ждет меня она.*

*Ты неси меня, река, за крутые берега,
Где поля мои, поля, где леса мои, леса,
Ты неси меня, река, да в родные мне места,
Где живет моя краса, голубые у нее глаза...*

Очень мне нравилась эта песня. Линке я тоже часто пел ее. Жаль только, что у девушки из песни голубые глаза, но хуже от этого она не становилась. А Лина и так знала, что пою я только для нее и о ней.

И даже шутила, что специально купит голубые линзы, чтобы было полное совпадение с выписанным автором строк образом.

Я же обещал ее отшлепать за такое, а линзы смыть в унитаз. Мне очень нравились ее изумрудные глаза. Других мне было не нужно.

Вот и сейчас я пел, представляя как жена сидит в своем любимом кресле-качалке, наглаживает кругленький живот и читает что-нибудь из классики. Булгакова, Чехова или Зощенко.

Этот образ буквально стоял перед глазами, отпечатывался под веками, наполняя меня силой, уверенностью и желанием.

Желанием поскорее вернуться к любимой, взять отпуск и провести с ней как можно больше времени. И так уже три месяца не видел...

Если завтра все пройдет успешно и накроем гнездо Шамиля, то скоро можно будет вернуться домой...

– Ну что, давайте выпьем. – я отложил гитару и поднялся. По сто-парiku все же разрешил выпить. Ни граммом больше. – Давайте за нас, за успешный исход операции и возвращение домой. Нас всех там ждут родные... Так пусть жены, дети и матери дождутся всех...

Дружный гул голосов последовал в ответ, а потом мы так же дружно опрокинули по боевой рюмке.

– За жизнь, мужики, – бросил я напоследок, утеревшись рукавом. – Давайте будем жить!!! Несмотря ни на что будем жить!!!!

*Третьи сутки в пути, ветер, камни, дожди
На рассвете нам в бой, день начнется стрельбой.
Третьи сутки в пути, кто бы знал, что нас ждет,
Третьи сутки в пути, и рассвет настает...*

От автора: в тексте использованы слова из песен:

Александр Маршал – «Горячие точки»

Группа Любэ – «Ты неси меня река», «Солдат»